

Костадин

**Царьградская Патриархия и
Православие в Европейской
Турции**

Перевод с сербского

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К72

К72 **Костадин**
Царьградская Патриархия и Православие в Европейской Турции: Перевод
с сербского / Костадин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 64 с.

ISBN 978-5-458-13630-3

Предлагаемое читателям в русском переводе сочинение сербского писателя г. Костадина затрагивает один из важнейших вопросов, интересующих собой весь православный мир, - вопрос о правильных, нормальных отношениях между православными славянскими народами и греческой вселенской церковью.

ISBN 978-5-458-13630-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ніемъ болгарскої экзархіи, сербы стали подвергаться болгаризаціи. Церковный вопросъ тутъ стоялъ на второмъ планѣ, церковь была орудіемъ политики. Если прежде сербы боролись съ эллинизацией, то теперь вынуждены бороться одновременно съ греками и съ болгарами.

Нынѣшнее сербское правительство, въ отличіе отъ болгарскаго, старается дѣйствовать въ этомъ вопросѣ на строго легальной почвѣ. Оно хлопочетъ предъ вселенскимъ патріархатомъ и Портой о назначеніи сербскихъ епископовъ въ тѣ области Македоніи и Старой Сербіи, большинство населенія которыхъ состоитъ изъ сербовъ. Болгары дѣйствуютъ въ томъ-же вопросѣ путемъ революціоннымъ. Нечего и говорить, что первый путь во всѣхъ отношеніяхъ предпочтительнѣе. Но для того, чтобъ онъ оказался возможнымъ, Porta и вселенскій патріархатъ должны обратить серьезное вниманіе на скромныя требованія Сербіи, вполнѣ точно выраженныя г. Костадинымъ. Будемъ надѣяться, что его голосъ не останется голосомъ вопіющаго въ пустынь.

Дмитрій Никольскій.

С.-Петербургъ, 27 ноября 1895.

Ὁ ἔχων ὦτα ἀκούειν ἀκούετω.

Имѣй оушы слышати, да слышитъ.

(Ев. отъ Матвея XI, 15).

I.

Ненасытныя желанія честолюбія и узкаго патриотизма, безпрестанно потрясающія престоль вселенской цареградской церкви, недавно привели къ новой личной перемѣнѣ. Главный управитель вселенской церкви, Неофитъ VIII, въ полномъ разцвѣтѣ силъ и здоровья, всего только три года тому назадъ возведенный на свое высокое мѣсто, вышелъ въ отставку, причины которой трудно объяснить и опредѣлить. Неофитъ VIII возвращается въ частную жизнь, подобно одному изъ своихъ предшественниковъ, Іоакиму III.

Въ очень короткое время, на пространствѣ какихъ-нибудь десяти лѣтъ, изъ четырехъ патріарховъ, занимавшихъ патріаршій вселенскій престоль, двое вышли въ отставку, а другіе двое смертию завершили свою миссію.

Послѣдняя перемѣна на вселенскомъ православномъ престолѣ наступила неожиданно—негаданно. О причинахъ, вызвавшихъ ее, говорили различнымъ образомъ.

Несомнѣнно, что главною причиною отставки Неофита VIII были глубокія и разнообразныя несогласія между нимъ и фанаріотскими совѣтниками, ко-

торые вмѣстѣ съ нимъ раздѣляютъ заботы объ управленіи вселенской церковью.

По словамъ однихъ, фанаріотскіе совѣтники настаивали на томъ, чтобы патріархъ началъ энергическія дѣйствія противъ схизматической болгарской экзархіи. Патріархъ, по ихъ мнѣнію, долженъ былъ, при содѣйствіи всѣхъ самостоятельныхъ православныхъ церквей, возвратить экзархію къ повиновенію канонамъ вселенской церкви. Неофитъ VIII будто бы явно согласился послушаться этого совѣта, но потомъ уступилъ противоположному мнѣнію Порты и не сдѣлалъ попытокъ, которыя были рѣшены и обдуманы въ патріаршемъ совѣтѣ.

Другіе рассказывали, что патріархъ въ іюнѣ 1894 г., когда король Александръ I посѣтилъ Царьградъ, обѣщалъ ему, что сдѣлаетъ все, лишь-бы удовлетворить давнишнимъ правамъ и желаніямъ православныхъ сербовъ въ Турціи. Онъ обѣщалъ въ епархіи, населенныя Сербамъ, поставить епископами надлежаще подготовленныхъ сыновъ этой народности, чтобы они съ большей охотой взялись за поправленіе ужасно запущеннаго церковнаго и просвѣтительнаго состоянія православныхъ Сербовъ въ Турціи. По слухамъ, король Александръ увѣрялъ патріарха, что Порты не будетъ ставить никакихъ препятствій этому, такъ какъ и въ текущемъ столѣтіи, подъ управленіемъ царградской патріархіи, были православные епископы сербской народности, а до 1766 г. подъ властью Турціи находилась и Печская (Ипекская) патріархія, имѣвшая автономныя права, которыя Турки обыкновенно даютъ немусульманскимъ вѣроисповѣданіямъ. Мы не знаемъ, о чемъ бесѣдовалъ король Александръ съ патріархомъ, но объ этой бесѣдѣ было много толковъ прошлымъ лѣтомъ въ газетахъ и въ народѣ, и говорятъ, что это обстоятельство вызвало сильное неудовольствіе фанаріотскихъ совѣтниковъ противъ Неофита VIII, что значительно содѣйствовало его отставкѣ. Слишкомъ осторожны фа-

нарекіе господа испугались, какъ бы Неофитъ VIII не-нарокомъ и въ самомъ дѣлѣ не исполнилъ какого-нибудь изъ своихъ обѣщаній, данныхъ королю Александру.

Но, если сопоставить первую причину о дѣйствіяхъ противъ болгарской экзархіи съ прочими, выше приведенными, то между ними окажутся противорѣчія, по крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія нашего пониманія этихъ причинъ.

Противорѣчія заключаются въ слѣдующемъ. Для того, чтобы ввести болгарскій экзархатъ въ его естественныя границы, т. е. въ предѣлы Болгарскаго княжества (что вполнѣ возможно, ибо сама экзархія достаточно объ этомъ позаботилась), существуетъ одно только средство — либеральное отношеніе къ прочимъ славянамъ, находящимся подъ властью все-ленской церкви. Устраненіе причины всегда устраняетъ и послѣдствіе. Хотя болгарская экзархія объявляетъ свое установленіе политическими соображеніями русской дипломатіи и Порты въ періодъ времени отъ 1856 до 1870 года, однако она не была-бы учреждена, если-бы не было внутреннихъ законныхъ причинъ, извѣстныхъ жалобъ на дурной выборъ греческихъ епископовъ и на ихъ небрежное отношеніе къ народному просвѣщенію. Эти причины еще раньше воспламенили волненіе среди народа. Если бы не случилось этого, то греко-болгарскій вопросъ разрѣшился бы не болгарской схизмой, а уравненіемъ правъ при помощи либеральныхъ уступокъ со стороны патріархата, и церковь болгарскаго княжества стала бы къ патріарху въ такія-же отношенія, въ какихъ очутились одна за другой православныя церкви въ Сербіи, въ Греціи, въ Румыніи, а въ самое послѣднее время въ Босніи и Герцеговинѣ. Если бы тогда дѣло не дошло до схизмы, то средоточіе болгарской церкви не осталось бы въ Константинополѣ, а епархіи въ княжествѣ и въ Турціи не остались-бы подъ однимъ общимъ управленіемъ.

Но, если цареградекая патріархія хотѣла этого,

то почему явилось это непонятное неудовольствіе противъ весьма скромнаго желанія Неофита VIII удовлетворить православныхъ Сербовъ въ Турціи и тѣмъ воспрепятствовать возбужденію между ними движенія, подобнаго тому, которое создало въ этомъ столѣтіи болгарскую экзархію? Почему забыли, что современныя идеи вѣка, въ которомъ мы живемъ, требуютъ, чтобы путь развитія заключался всегда въ либеральной терпимости, а не въ односторонней исключительности, при помощи которой Греки прежде боролись противъ Болгаръ, и которую теперь употребляютъ Болгары противъ Грековъ и Сербовъ?

Кромѣ этой терпимости, которую мы считаемъ истинною, есть еще одинъ путь, на которомъ можетъ быть и находится то, что постоянно приводитъ въ столкновеніе взгляды патріарха съ воззрѣніями фанариотовъ. Этотъ путь не что иное какъ возстановленіе положенія дѣлъ, какое было до учрежденія экзархіи, не обращая вниманія на то, что было раньше и послѣ того событія. Это — консервативное стремленіе къ тому, что было раньше (*Status quo ante*).

Мы, затѣмъ, расскажемъ, какъ на Балканскомъ полуостровѣ съ теченіемъ вѣковъ образовывалпсь автокефальныя церкви. Хотя и въ Византійской имперіи, во все продолженіе среднихъ вѣковъ, сохранялась автокефальная кафедра Охридской архіепископіи, однако въ царградскомъ патріархатѣ постоянно стремились объединить всѣ православныя церкви, существовавшія въ византійскихъ провинціяхъ Балканскаго полуострова. Но до 1767 года многія обстоятельства мѣшали осуществленію этихъ стремленій.

Австро-турецкія войны конца XVII и начала XVIII столѣтій создали почву недовѣрія и сомнѣній, которыми въ Царьградѣ успѣли воспользоваться, и въ 1766 году была снова упразднена Ипекская, а въ 1767 году и Охридская автокефальныя церкви. Царьградскій престолъ такимъ образомъ при туркахъ достигъ области, которою не владѣлъ даже въ наилучшія

времена Византійской имперіи. Отъ Чернаго моря до Адриатическаго; отъ румынскихъ Карпатъ и отъ Дуная до Царьграда, и отъ Савы до Солуня простиралась огромная область, для которой Фанаръ давалъ своихъ епископовъ.

Удивительна иронія исторической судьбы, въ силу которой благополучіе вселенскаго православнаго престола такъ прочно соединено со счастьемъ и судьбою нехристіанскаго царства. Но такъ было и такъ осталось послѣ 1766 года.

Когда въ началѣ текущаго столѣтія началось народное движеніе, то по мѣрѣ отторженія отъ Турціи разныхъ государствъ, и церкви этихъ государствъ составляли независимыя отъ патріархата церковныя общества. По мѣрѣ усиленія и расширенія государствъ, отдѣлившихся отъ Турціи, ослабѣвала и уменьшалась вмѣстѣ съ областью турецкаго царства и область вселенской царградской патріархіи.

Фанарскіе владыки, которые нѣкогда ѣздили на драгоцѣнныхъ лошадяхъ, окруженные служками и свитой, теперь самымъ демократическимъ образомъ пользуются мѣстными средствами сообщенія въ Царьградъ и со дня на день живутъ все болѣе и болѣе скромно.

Но, съ перемѣной жизни, не измѣнились традиціи; съ перемѣной обстоятельствъ, тактика осталась та-же самая.

Старое Византійское царство (такъ называемое восточно-римское) не было Греческимъ царствомъ и не называлось такъ, но характеръ его центра давалъ окраску и окраинамъ.

Воскресшій нынѣ обломокъ восточно-римскаго царства, греческое королевство, сіяетъ теперь именами патріотовъ греческой народности, какъ путеводная звѣзда былыхъ временъ. И если съ 1766 до 1830 г. всѣ интересы сходились въ Фанаръ какъ олицетвореніи стариннаго государственнаго средоточія, то съ 1830 года Фанаръ преданъ Авѣинамъ, въ

ожиданіи новыхъ путей, по которымъ пойдетъ современная просвѣщенная демократія.

Если прежде процессъ огреченія совершался въ пользу интересовъ Фанара, то съ 1830 онъ идетъ на пользу патриотическихъ вождельній новыхъ Аѳинъ. Но съ перемѣною побужденій тактика осталась та-же самая, ибо конечная цѣль не измѣнилась.

Когда-же движеніе началось, когда Сербы, Греки и Румыны получили отъ державъ удовлетвореніе главныхъ своихъ притязаній, пришла очередь и для Болгаръ. Не имѣя въ то время другого исхода, они должны были удовольствоваться пока на счетъ патриархіи. Такимъ образомъ возникъ болгарскій экзархатъ. Въмѣсто одобренія и уравненія въ правахъ со стороны Великой церкви, пришла анаѳема; вмѣсто автокефальности, настала схизма.

Такимъ образомъ прошло сто лѣтъ, и единство церковнаго управленія въ турецкихъ областяхъ Балканскаго полуострова снова распалось.

Эти историческія событія должны объяснить и освѣтить вопросъ о томъ, что теперь слѣдуетъ дѣлать, и къ чему нынѣ стремятся фанариотскіе совѣтники.

Если они, какъ по всему видно, не заботятся объ удовлетвореніи подвластныхъ Турціи Сербовъ, то значить ли это, что они хотятъ уничтожить власть экзарха внѣ Болгаріи?

Если церкви въ Греціи, въ Сербіи, въ Черногоріи, въ Румыніи и въ Босніи и Герцоговинѣ (босно-герцеговинская церковь также отдѣлилась), простирають свою власть только въ предѣлахъ этихъ государствъ и провинцій, то не ищутъ-ли фанариотскіе совѣтники средствъ воспрепятствовать тому, чтобы одна только болгарская церковь имѣла подъ своимъ управленіемъ столько епархій внѣ Болгаріи?

Но ихъ желаніе остается въ постоянномъ разладѣ со средствами, которыми они пользуются для достиженія своей задачи.

Теперь невозможно возстановить въ чистомъ видѣ

единство власти такъ, чтобы всѣ выгоды шли только для фанариотскихъ греческихъ семействъ. Если бы единство власти не составляло монополии Грековъ, если бы единство православнаго управленія въ турецкихъ провинціяхъ на Балканскомъ полуостровѣ не было равносильно единству греческой народной пропаганды, то нашлось бы довольно людей, которые бы постояли за это единство. Единство церкви въ Европейской Турціи могло-бы возникнуть только послѣ одинаковаго осужденія злоупотребленій какъ греческихъ, такъ и болгарскихъ властей, злоупотребленій, подъ покровомъ которыхъ совершалась исключительная національная пропаганда.

Ибо теперь, послѣ экзархійскаго раскола, могутъ ли Греки вернуть то, что легкомысленно потеряли просто на просто изъ-за явнаго упрямства, котораго повидимому придерживаются и фанариотскіе совѣтники?

На этотъ вопросъ нельзя дать удовлетворительнаго отвѣта. Если бы патріархи, вынужденные изъ-за этихъ столкновеній выходить въ отставку, думали совсѣмъ иначе, въ духѣ терпимости, то ихъ взгляды давно бы уже могли привести къ благополучному результату.

Если Греки, держа въ своихъ рукахъ право патріархіи, и относительно Сербовъ и Румынъ Европейской Турціи будутъ слѣдовать образу дѣйствій, который уже привелъ къ созданію болгарскаго экзархата, то мира въ церкви не будетъ, волненія будутъ продолжаться. Если даже и не создастся новая экзархія, если не возстановятся Ипекская и Охридская патріархіи, всетаки неудовлетворенные люди будутъ искать другихъ средствъ, чтобы сломить исключительное и близорукое греческое управленіе. Это управленіе не подчиняется никакой верховной власти. Ибо Высокая Порта должна руководиться своими государственными интересами, которые съ греческими стремленіями не ладятъ. Поэтому патріархатъ, пу-

темъ голаго упрямства, никогда не вернетъ себѣ утраченнаго, а будетъ лишь все болѣе и болѣе слабѣть и клониться къ упадку, пока не рухнетъ со всѣмъ и не уступить мѣсто чему-либо болѣе разумному.

Мы не знаемъ, какихъ взглядовъ держались вышедшіе въ отставку патріархи. Но, если они не думаютъ, что церковное единство обрѣтается только въ единствѣ греческой народной пропаганды, если они признаютъ, что единства православія, при условіи большей терпимости, слѣдовало бы нескать въ исправленіи тѣхъ ошибокъ, которыя нѣкогда вызвали достойный сожалѣнія болгарско-греческій расколъ, — то всѣ друзья православія, не принадлежащіе къ шовинистскимъ греческимъ и болгарскимъ кружкамъ (находящимся въ одномъ и томъ-же заблужденіи, хотя и враждебнымъ другъ другу) радостно привѣтствовали-бы и приняли эти взгляды.

Эти листки должны пролить нѣкоторый свѣтъ на этотъ вопросъ, тѣсно связанный съ политической судьбой балканскихъ народовъ. По нимъ перомъ водила одинаково горячая любовь къ православію и къ славянской народности. Въ нихъ разсматривается, какъ нынѣшнія несогласія разбѣгались въ прежнія времена, почему послѣ возстановленія церковнаго единства въ Турціи, въ 1766—67 году, снова возникли прежніе раздоры, и какимъ путемъ Цареградская Великая Церковь всего легче могла-бы послужить какъ своимъ обязанностямъ относительно Вселенской Православной Церкви, такъ и интересамъ церковнаго единенія, котораго не могутъ не желать всѣ друзья вѣры.

